

ГРУСТНОЕ, РАДОСТНОЕ И СПОРНОЕ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

2019

Автор Роман Киселев

Ответственный редактор Дмитрий Макаров

Московская Хельсинкская Группа, 2020

В конце старого – начале нового года традиционно принято подводить итоги, вспоминать все хорошее и плохое, подводить черту, чтобы начать новый год осознанно и с четким пониманием своих целей и задач. Когда мы говорим не о личной жизни, а об общественной, в особенности о таком ключевом аспекте, как права человека и демократические свободы, подведение подобной черты критически необходимо — как для профессионалов, работающих в «поле», так и для самих граждан.

Настоящий доклад не претендует на полноту, он представляет из себя краткое резюме положительных и отрицательных тенденций в сфере прав человека в России за 2019 год. Такое обобщение неизбежно не лишено субъективности, но нам хотелось этим кратким докладом начать дискуссию о том, какие ключевые проблемы в сфере прав человека требуют приоритетного внимания. Многие темы ожидаемо остались за границами обзора, хотя и заслуживают быть в фокусе внимания правозащитников. Мы будем рады критике, правкам и дополнениям в этот далеко не полный список.

Важно сказать и то, что в этой сфере принято фиксировать, прежде всего, проблемы и недостатки, и положение гражданского общества в целом и правозащитного движения в России остается тяжелым – тем не менее, ведется сложная многовекторная работа, которая в ряде случаев дает результат. Принципиально важно не упускать эти результаты из виду, чтобы о них знали и помнили как обычные граждане, так и гражданские активисты и правозащитники.

Начинаем настоящий доклад с грустного, затем продолжим спорным и заканчиваем на позитивной ноте, отмечая положительные тенденции и достижения. Итак, представляем вам события и тенденции, которые, на наш взгляд, предопределили положение в сфере прав человека в России в 2019 году.

ГРУСТНЫЙ 2019-й

1. Ограничение свободы слова в интернете. Введение в действие законов об оскорблении власти и фейк-ньюс.....	5
2. Наступление на избирательные права: массовый недопуск независимых кандидатов на выборах в Московскую городскую думу.....	6
3. Несвобода собраний: массовые преследования мирных демонстрантов, «московское дело».....	7
4. Расширение действия закона об «иностранных агентах» на физических лиц.....	8
5. Поправки в закон об адвокатуре и адвокатской деятельности, ограничивающие право совмещения адвокатского статуса и статуса муниципального депутата, ограничение права представительства адвокатов, лишенных статуса.....	8
6. Пытки в цифрах и уголовных делах, запрет на съемку для членов ОНК.....	9
7. Возвращение дедовщины в армии и рост закрытости Вооруженных сил.....	10
8. Изменение состава СПЧ: смена председателя и исключение некоторых ключевых членов.....	11
9. Масштабная атака на некоммерческие организации: иски о ликвидации организаций, административные и уголовные дела.....	12
10. Преследования за веру: уголовные дела в отношении свидетелей Иеговы и «Хизб ут-Тахрир».....	14
11. Дела «Артподготовки», «Сети» и «Нового величия».....	15

СПОРНЫЙ 2019-й

1. Ограничение преподавания государственных языков в национальных республиках.....	17
2. Дело Ивана Голунова и война с наркопотребителями.....	17

3. Реформа судебной системы: учреждение новых кассационных и апелляционных судов.....	18
4. Движение за принятие закона о профилактике домашнего насилия	19

РАДОСТНЫЙ 2019-й

1. Частичная декриминализация статьи 282 УК и последующий спад ее применения для преследований за публикации в интернете	21
2. Конституционный суд РФ признал недопустимыми требования о чрезмерных мерах безопасности к организаторам при проведении публичных мероприятий.....	21
3. Возвращение в ПАСЕ.....	22
4. Обмен заключенными с Украиной.....	22
5. Ратификация Парижского соглашения по климату.....	23
6. Конституционный суд РФ признал неконституционными положения региональных законодательных актов, запрещающие проведение собраний вблизи органов власти.....	23
7. Конституционный суд РФ признал неконституционными положения московского законодательства, ограничивающие право потомков репрессированных на реабилитацию и возвращение в город.....	24
8. Введение режима упрощенного получения вида на жительство и гражданства для лиц без гражданства, проживающих на территории РФ	24

ГРУСТНЫЙ 2019-й

1. Ограничение свободы слова в интернете. Введение в действие законов об оскорблении власти и фейк-ньюс

Несмотря на некоторое послабление в начале года, связанное с частичной декриминализацией части 1 статьи 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), несвободы за год стало больше. Уголовное преследование начало активно вытесняться административным, которые, быть может, влечет не такое суровое наказание, но тем не менее наказание есть наказание.

Так, [по данным](#) информационно-аналитического центра «Сова», в 2018 году по мере прекращения использования уголовной «экстремистской» статьи значительно возросло использование ее административного собрата — статьи 20.29 КоАП РФ. Новый 2019 год открылся с результатом в 2266 привлеченных к ответственности. Вместе с тем, по данным [доклада](#) Международной правозащитной группы «Агора», об ограничении свободы в интернете, в 2018 году был зафиксирован пятикратный скачок числа случаев ограничения свободы в интернете по сравнению с предыдущим годом. 2019 год привнес в ограничительную практику еще несколько новинок, связанных в первую очередь с законодательными нововведениями — законом об оскорблении власти и законом о фейковых новостях.

18 марта президент Российской Федерации подписал пакет поправок в Кодекс об административных правонарушениях, которые ввели два дополнительных состава административных правонарушений:

- части 3, 4 и 5 статьи 20.1 — распространение информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации. Штрафы для физических лиц могут достигать 300 тыс. рублей или может быть назначено наказание в виде административного ареста до 15 суток.
- части 9, 10 и 11 статьи 13.15 — распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений (с разными видами последствий). Штрафы для физических лиц — от 30 до 400 тыс. рублей. Для юридических — от 200 тыс. до 1,5 млн рублей.

Согласно сводному [докладу](#) Международной правозащитной группы «Агора», за первые полгода действия закона об оскорблении было возбуждено 45 дел в 29 регионах, по итогам которых назначены штрафы на общую сумму в 845 тыс. рублей. Из них 26 — за высказывания о президенте Владимире Путине (57,8%).

При этом в абсолютном большинстве случаев жертвами этого закона становились не политические активисты, а просто случайные люди. Конвейер репрессий заработал с такой интенсивностью, что президенту пришлось сделать [замечание](#) о необходимости его приостановить. В итоге практика применения закона об оскорблении стремительно стала минимальной. Более подробно об этом говорится в докладе.

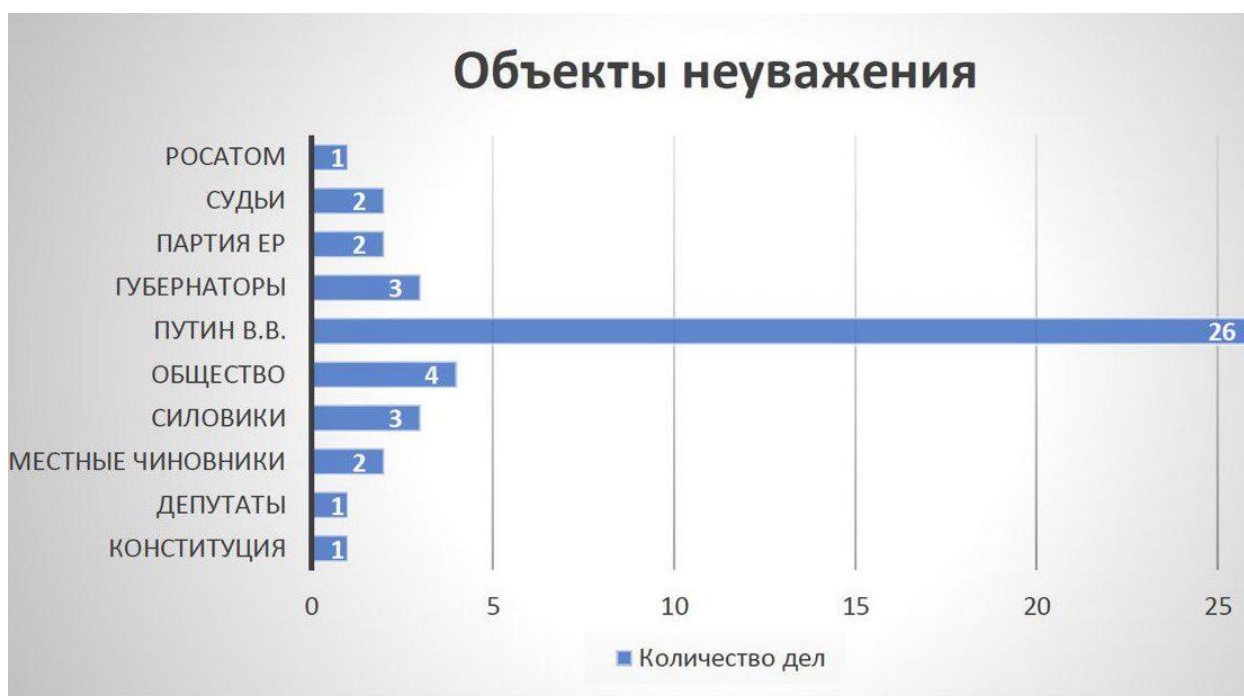

Рисунок 1. Распределение дел по объектам «неуважения» за первые полгода действия закона

Закон о фейковых новостях пока не может похвастаться богатой правоприменительной практикой. Лишь в октябре был [зафиксирован](#) первый случай его применения. За распространение недостоверной информации был оштрафован издательский дом «Момент истины». Ролики *«Срочно! 31 августа в России будет Майдан! Караулов интервью с Гудковым: сотни тысяч протестующих»* и *«Срочно! В России готовится революция. Андрей Караулов назвал точную дату»* обошлись изданию в 200 тысяч рублей, а его редактору — в еще 60 тысяч.

2. Наступление на избирательные права: массовый недопуск независимых кандидатов на выборах в Московскую городскую думу

Вряд ли выборы в двух крупнейших российских городах смогли бы обойтись без скандалов, но последние выборы определенно превзошли все ожидания, ведь именно события вокруг выборов в Московскую городскую думу послужили триггером для крупнейшего за последние несколько лет политического кризиса.

Главным поводом для изначальных волнений стал недопуск независимых кандидатов к участию в выборах. В общей сложности при 230 зарегистрированных кандидатах в депутаты 56 кандидатов получили отказ в регистрации, причем абсолютное большинство из них — самовыдвиженцы, а также представители партии «Яблоко» и «Партии родителей будущего». В итоге, например, из 15 заявленных кандидатов от «Яблока» до выборов были допущены только трое. 24 кандидата, которым отказали в регистрации, обжаловали решения в Московской городской избирательной комиссии, только одного, Сергея Митрохина, МГИК рекомендовала зарегистрировать. Из 12 жалоб в ЦИК РФ ни одна не была удовлетворена. Из четырех исков в Мосгорсуд только один оказался успешным — опять же Сергея Митрохина, по которому МГИК ранее приняла решение. Одно дело — Дмитрия Гудкова — было рассмотрено в Верховном суде, но и там был получен отказ в удовлетворении исковых требований.

Движение «Голос» неоднократно заявляло, как [на стадии проверки](#) подписей, так и уже [после отказов](#) в регистрации о необходимости допуска независимых кандидатов. По данным «Голоса»,

большинство претензий к подписям кандидатов можно разбить на три категории: (1) неточности в справке Центра адресно-справочной работы Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по г. Москве, содержащей сведения о несоответствии внесенных в подписные листы данных избирателей данным МВД; (2) необоснованность заключений почерковедов, «забраковавших» подписи или даты избирателей; (3) ошибки и опечатки, допущенные нотариусами и другими лицами, вовлеченными в процесс проверки подписей. Другие претензии касались нарушения принципа открытости и гласности деятельности избирательных комиссий, принципа равенства кандидатов, нарушениям процедур проверки подписей, а также к неправомерной и предвзятой трактовке закона комиссиями с целью любыми способами отказать в регистрации некоторым кандидатам. Было зафиксировано множество фактов недопуска членов избирательных комиссий, кандидатов и их представителей до контроля за процессом проверки подписей, из-за чего еще сложнее доверять выводам избирательных комиссий, которые состоят в основном из государственных агентов. Рабочая группа ЦИК России, как и нижестоящие комиссии, отказалась детально рассматривать указанные возражения.

3. Несвобода собраний: массовые преследования мирных демонстрантов, «московское дело»

2019 год не стал переломным в вопросе реализации права на свободу мирных собраний. И хотя можно отметить несколько положительных событий из сферы стратегического судопроизводства, общий тренд остается прежним — сохраняется строгий разрешительный порядок проведения публичных мероприятий. Единственной более-менее доступной формой публичного выражения мнения остается одиночный пикет. Летние протесты обнажили эту проблему особым образом. Огромные очереди из сотен людей на посменный одиночный пикет стали своеобразными символами протеста в условиях невозможности согласовывать массовые публичные мероприятия в форме митингов, шествий и пикетов. Активисты «Бессрочного протеста» таким образом каждый день устраивали пикеты у здания администрации президента. Аналогично формировался первоначальный протест в защиту Ивана Голунова на Петровке.

В то же время общественное недовольство особенно возмутительными действиями властей бывает настолько велико, что, несмотря на запреты, выплескивается на улицу. При том что власти Москвы несколько раз санкционировали проведение протестных публичных мероприятий, например 10 августа на Сахаровском проспекте, надо признать, что граждане скорее лишены возможности легально реализовать свое конституционное право на свободу мирных собраний. Правозащитный проект «ОВД-Инфо» по этому поводу опубликовал замечательный [доклад](#), который суммирует практику отказов в согласовании публичных мероприятий «Искусство запрещать. Как устроено несогласование митингов и других протестных акций».

В целом же этот год во многом стал рекордсменом по преследованию мирных демонстрантов. Так, согласно итоговым докладам «ОВД-Инфо» [«Московский эксперимент: преследование участников акций в поддержку кандидатов в Мосгордуму»](#) и [«После лета. Московский эксперимент продолжается: приговоры, новые дела и другие формы давления»](#), общее число задержанных на чреде московских акций с 14 июля по 31 августа — около 2700 человек — можно сравнить только с общим годовым числом задержанных в самые протестные годы (2012 год — 3773 задержанных на 187 акциях; 2017 год — 3462 задержанных на 199 акциях). 77 человек пострадали от действий сотрудников правоохранительных органов. Заведено более трех десятков уголовных дел по более чем десяти составам, начиная от массовых беспорядков и нападения на сотрудников полиции заканчивая неисполнением родительских обязанностей и препятствием работы избирательной комиссии. Обыски в рамках уголовных дел проводились повсеместно и даже добрались до студии

телеканала «Дождь». По состоянию на январь 2020 года только по «московскому делу» осуждены 18 человек, из которых к реальным срокам заключения [приговорены](#) 11 человек (в среднем — 3,22 года лишения свободы), к условным срокам — четыре человека (в среднем — два года условно), к штрафам — три человека (в среднем — 110 тыс. рублей). Под следствием остаются пять человек.

4. Расширение действия закона об «иностранных агентах» на физических лиц

19 ноября был принят закон, который изменяет некоторые положения федеральных законов «О СМИ» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Он предусматривает возможность признания СМИ — «иностранными агентами» физических лиц и устанавливает порядок распространения информации такими СМИ — «иностранными агентами».

Исходя из текста закона, для того чтобы стать СМИ-«иноагентом» нужно соответствовать двум критериям: (а) лицо «распространяет информацию для неограниченного круга лиц», (б) лицо получает денежные средства или имущество из-за рубежа. То есть под действие закона подпадает фактически любой российский гражданин, имеющий аккаунт в социальной сети и когда-либо получавший денежный перевод из-за рубежа. Практика применения законодательства об «иностранных агентах» показывает, что даже получение копейки или бескорыстного подарка от иностранного лица или организации достаточно, чтобы удовлетворить условию о финансировании из-за рубежа. В случае же включения в реестр, лицо — «иностранный агент» будет обязано раз в квартал сдавать отчетность, проходить ежегодный аудит и подписывать все свои публикации в сети «иностранный агент».

Как [отмечает](#) информационно-аналитический центр «Сова», закон также предусматривает обязанность для СМИ — «иностранных агентов» регистрировать юридическое лицо, от которого оно будет вести свою деятельность. Они также будут включены в реестр СМИ — «иностранных агентов» и на них будут распространяться требования закона «О некоммерческих организациях». Кроме того, физлица и российские юрлица могут быть признаны выполняющими функции иностранного агента, если распространяют материалы СМИ — «иностранных агентов» или участвуют в их создании и одновременно получают финансирование из-за рубежа либо от самих СМИ — «иностранных агентов». Есть основания полагать, что спастись от закона можно будет только в глухой деревне.

5. Поправки в закон об адвокатуре и адвокатской деятельности, ограничивающие право совмещения адвокатского статуса и статуса муниципального депутата, ограничение права представительства адвокатов, лишенных статуса

24 ноября приняты [поправки](#) в федеральный закон об адвокатуре, которые уже успели прозвать революционными. Так, вводится единое тестирование с использованием автоматизированной системы для претендентов на статус адвоката, отменяется запрет на переход из одной адвокатской палаты в другую и формально легализуется «гонорар успеха».

Но главным и самым противоречивым нововведением является поправка о запрете на представительство в случае лишения статуса адвоката, то есть по сути речь идет о запрете на профессию. Складывается удивительная ситуация необоснованного неравенства, когда человек, никогда не сдававший квалификационный экзамен на статус адвоката, быть может, только вчера окончивший университет, будет иметь право представлять, а, скажем, Сергей Наумов, бывший адво-

кат из Саранска с многолетним стажем, лишенный статуса из-за явки в суд в шортах, представителем быть уже никогда не сможет. Ряд экспертов [считает](#), что данное положение напрашивается на разбирательство в Конституционном суде, только нужно дождаться первого кейса его применения. А до того оно будет висеть дамокловым мечом над шеями и так не уверенных в стабильности своего положения адвокатов, что еще больше лишит самостоятельности, поставив в прямую зависимость от благоволения адвокатских образований самоуправления.

Вместе с этой поправкой устанавливается также запрет на совмещение статуса адвоката со статусом депутата органа местного самоуправления на непостоянной основе. Надо сказать, что только в одной Москве, по подсчетам депутата совета муниципального округа Красносельский Михаила Бирюкова, есть более десяти муниципальных депутатов на непостоянной основе, которые работают адвокатами.

Все эти изменения происходят на общем фоне ухудшающегося положения в сфере прав адвокатов, которое отмечают правозащитники. Так, согласно [докладу](#) Международной правозащитной группы «Агора», за последние несколько лет значительно участились случаи применения силы к адвокатам со стороны судебных приставов и представителей органов правопорядка, удаления судьями адвокатов из процесса и недопуска адвокатов к своим доверителям как в отделения полиции после массовых мероприятий, так и в места заключения.

6. пытки в цифрах и уголовных делах, запрет на съемку для членов ОНК

пытки — это одна из самых горячих точек в сфере нарушений прав человека в России. Хотя места заключения не стали принципиально более открытыми, равно как не появилось революционных норм, гарантирующих более высокую степень ответственности сотрудников правоохранительных органов за свои действия, гражданскому обществу в последнее время все чаще стала попадать информация о чудовищной жестокости сотрудников полиции, ФСБ и мест лишения свободы, что в свою очередь начало подстегивать и общественный интерес к проблеме.

Согласно выводам правозащитной организации «Зона права», представленным в [докладе](#) «Насилие силовиков. Преступления без наказания», широкое распространение пыток объясняется не только закрытостью таких институтов, как полиция, ФСБ и тюрьма, но тем, что, даже будучи избалованными, сотрудники силовых ведомств имеют очень хорошие шансы либо вообще остаться безнаказанными, либо получить наказание, совершенно не соответствующее тяжести совершенного преступления. В отношении силовиков суды выносят оправдательные приговоры почти в десять раз чаще, чем в отношении обычных граждан, плюс к этим четырем процентам почти в половине случаев суды назначают силовикам условные наказания. При этом они еще и обладают профессиональными знаниями корпорации, которые помогают им скрывать следы и организовывать себе эффективную защиту. «В итоге сотрудник, применяющий насилие, рискует, по большому счету, только карьерой в государственных и муниципальных органах, а действующая система стимулов работает на то, чтоб «не попасться», а не на то, чтобы не пытаться». На этот счет у правозащитников есть две ключевые рекомендации, которые сравнительно легко можно имплементировать в уголовное законодательство: вывести пытки в отдельный состав уголовного преступления и установить нижний порог компенсации за применение пыток в размере 700 тыс. рублей — сумма, соответствующая стандартам, предлагаемым Европейским судом по правам человека.

Пока же Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) предлагает внести изменения в Положение, которое регулирует порядок посещения членами общественных наблюдательных комиссий (ОНК) учреждений УИС, которое, наоборот, затруднит членам ОНК сбор информации о нару-

шениях прав заключенных. Так, предлагается для ведения съемки на территории учреждений использовать технику ФСИН, что, по мнению экспертов правозащитного проекта [«Полицейский барометр»](#), означает введение разрешительного порядка, что лишает членов ОНК независимости и тем самым ставит под удар права заключенных.

7. Возвращение дедовщины в армии и рост закрытости Вооруженных сил

Минувший год ознаменовался громкими убийствами и смертями в армии, которые зачастую прямо или косвенно стали следствием жестоких неуставных отношений. Тема дедовщины в армии, которую, казалось, реформы министра Сердюкова свели на нет, зазвучала с новой силой.

Самой громким происшествием стал расстрел 25 октября солдатом-срочником Рамилем Шамсутдиновым восьмерых сослуживцев. Как оказалось, Рамиль был регулярным объектом издевательств, и одним из триггеров, толкнувшим его на преступление, стала именно боязнь дальнейших издевательств. В ноябре было [возбуждено](#) уголовное дело по статье 335 УК РФ о нарушении уставных отношений между военнослужащими, в котором Рамиль проходит в качестве потерпевшего. Министерство обороны провело проверку и по ее результатам [расформировало](#) часть, в которой служил Шамсутдинов.

Как [отмечает](#) ряд экспертов, среди которых юрист «Солдатских матерей Санкт-Петербурга», эксперт Московской Хельсинкской Группы Александр Передрук, исчезновение дедовщины из российской армии — это скорее миф, чем реальность, хотя, возможно, и имел место некоторый спад ее интенсивности. Но почва для дедовщины никуда не делась: институт армии остается максимально закрытым, а правовые механизмы не дают достаточно инструментов, чтобы держать ситуацию на контроле (ограничения в составах преступлений по УК). Так например, недавно был принят [законопроект](#), согласно которому запрещается пользоваться смартфонами на территории воинских частей. Это нововведение прямо и откровенно способствует процветанию дедовщины, поскольку лишает солдат возможности фиксировать случаи неуставных отношений и пересылать соответствующие фото-, видео-, аудиоматериалы правозащитникам.

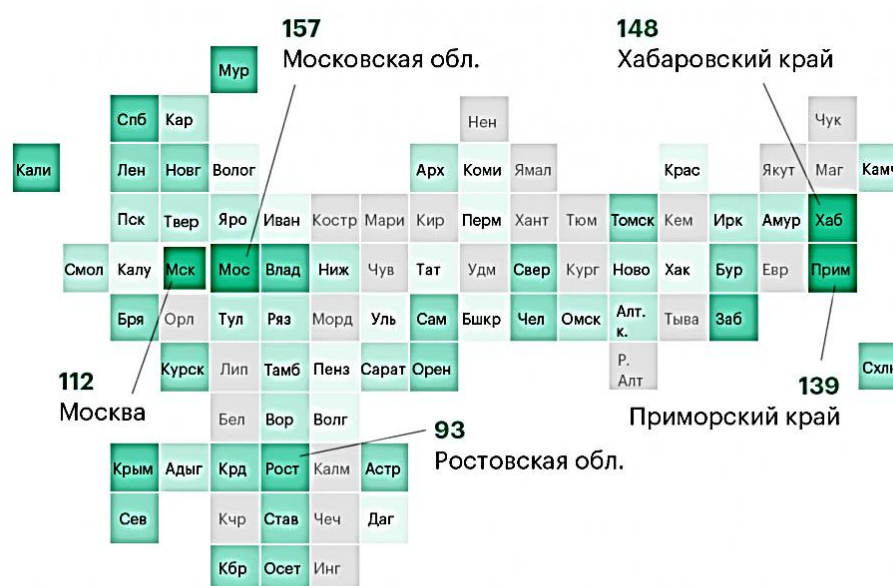
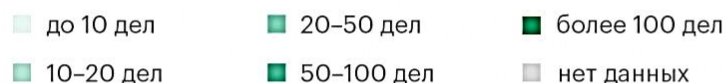
Сергей Кривенко, член Московской Хельсинкской Группы и координатор правозащитной инициативы «Гражданин и армия» разделяет это мнение. За последние пять лет Минобороны стало практически закрыто для общественного контроля и СМИ, не публикует никакой официальной статистики о правонарушениях в армии. «Сейчас правозащитникам практически невозможно попасть в воинские части, этого не могут добиться даже региональные уполномоченные по правам человека. Поэтому у нас нет объективных сведений о том, что происходит в армии, вероятно такими данными обладает военная прокуратура, но это закрытая информация. Убийства и расстрелы, конечно, редкость, и как раз такие инциденты получают широкую огласку в СМИ», — отмечает Кривенко.

Министерство обороны перестало публиковать статистические данные о погибших военнослужащих с 2006 года, а в 2015 году свою информацию засекретила и Главная военная прокуратура. По сути на сегодняшний день невозможно произвести оценку реальных масштабов преступлений, совершенных в результате неуставных отношений. Газета РБК в ноябре [представила](#) свои собственные расчеты, основанные на имеющейся в публичном доступе информации об уголовных преследованиях по статье 286 УК («Превышение должностных полномочий»), статье 334 («Насильственные действия в отношении начальника»), 335 («Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими»), 336 («Оскорбление военнослужащего»).

Дело Рамиля Шамсутдинова не привело к большей открытости Вооруженных сил, их подотчетности перед обществом и не подтолкнуло власти принять, наконец, решение об ускоренном переходе на полностью контрактную службу.

Где в России судят за дедовщину

Дела в первой инстанции по статьям УК РФ 335 («Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности»), 336 («Оскорбление военнослужащего»), 334 («Насильственные действия в отношении начальника») и 286 («Превышение должностных полномочий»), рассмотренные военными судами с 1 января 2018 года по 25 октября 2019 года

Источник: анализ РБК на основе информации ГАС «Правосудие»

© РБК, 2019

Рисунок 2. Где в России судят за дедовщину, по данным РБК

8. Изменение состава СПЧ: смена председателя и исключение некоторых ключевых членов

21 октября президент Владимир Путин подписал указ, которым освободил от должности председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаила Федотова и назначил вместо него Валерия Фадеева, возглавлявшего Общественную палату России. Одновременно из состава СПЧ были исключены руководитель Международной правозащитной группы «Агора» Павел Чиков, политолог, специалист по проблемам законотворчества, доцент кафедры государственного управления Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ Екатерина Шульман, правозащитник, сотрудничающий с Московской Хельсинкской Группой и обществом «Мемориал», Евгений Бобров, профессор кафедры конституционного и муниципального права ВШЭ Илья Шаблинский. Чуть позже в знак протеста из СПЧ вышла Тамара Морщакова, судья Конституционного суда РФ в отставке.

Этот демонстративный шаг показал недовольство президента правозащитной активностью СПЧ, в особенности связанной с его позицией в отношении жесткого подавления летних протестов, массовых задержаний, возбуждения большого числа административных и уголовных дел против их участников и случайных прохожих.

Начиная с дела Голунова и до последних дней в своем прежнем составе СПЧ оказывал поддержку задержанным, выпускал заявления, направлял своих представителей наблюдать за ходом массовых акций и на судебные заседания, организовывал выездные встречи.

СПЧ выступал с критикой законодательных инициатив власти, наносящих урон правам человека, призывал к их соблюдению, указывал на нарушения. Так, например, в марте Совет [высказался](#) против принятия закона об оскорблении власти. 18 июля постоянная комиссия по избирательным правам [опубликовала заявление](#), в котором призвала Мосгоризбирком зарегистрировать независимых кандидатов. А 13 августа в условиях начинающегося «московского дела» 28 из 50 членов Совета [опубликовали](#) совместное заявление о результатах наблюдения за ходом протестных акций в Москве 27 июля и 3 августа, констатируя массовые необоснованные задержания, полицейское насилие, фальсификацию протоколов, нарушение прав граждан на защиту, достоинство и безопасность. Председатель Совета Федотов [направил письмо](#) главе Генеральной прокуратуры Юрию Чайке с просьбой проверить обоснованность возбуждения уголовного дела о «массовых беспорядках» 27 июля, указав, что на акции не было массового применения насилия со стороны протестующих: «погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения участниками публичного мероприятия оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ». Также имеются сведения, что фигуранты «московского дела» [были включены](#) в список на амнистию.

Представляется, что все это вызывало неприкрытое раздражение у руководства страны. Именно этим и было в первую очередь обусловлено исключение из него самых активных членов. Хочется надеяться, что идеи Совета, инициированные при Федотове, не будут похоронены новой главой, в частности, [совместные предложения](#) с ФСИН по улучшению условий содержания под стражей.

9. Масштабная атака на некоммерческие организации: иски о ликвидации организаций, административные и уголовные дела

Вторая половина 2019 года была ознаменована беспрецедентной атакой на некоммерческие организации, занимающиеся разного рода правозащитной и общественной деятельностью.

1 ноября Верховный суд РФ [принял решение](#) о ликвидации одной из старейших и влиятельнейших правозащитных организаций — общероссийского движения «За права человека». Министерство юстиции, которое и [подало иск](#) о ликвидации, в обоснование своих требований ссылалось на малозначимые недочеты, которые движению не давали исправлять. Также ведомство ссылалось на нарушение организацией законодательства об «иностранных агентах», указывая на неоднократное привлечение НКО к административной ответственности за публикации без упоминания статуса «иноагента». Напомним, движение «За права человека» объединило множество правозащитных организаций, работавших в России с начала 1990-х годов. Официально оно было зарегистрировано в ноябре 1997 года. Среди учредителей — Московская Хельсинкская Группа. Все это время возглавлял его известный правозащитник, член МХГ Лев Пономарев.

5 ноября Минюст [подал иск](#) о ликвидации Совета тейпов ингушского народа. Основаниями для претензий стали устаревшие положения устава, неактуальный юридический адрес, ряд других мелких замечаний и не соответствующее официальному изображению герба республики, на котором чиновники заметили «солярный знак», напоминающий свастику (!). Ликвидацию связывают с

активным участием Совета в протестах против передачи части территории Ингушетии Чечне. Глава организации Малсаг Ужахов находится в СИЗО по уголовному делу о столкновениях на несанкционированном митинге. Ранее, 17 сентября, в республике уже [ликвидировали](#) Муфтият Ингушетии. Муфтият, также как и Совет тейпов ингушского народа, поддержал протестующих.

7 ноября Московский городской суд [ликвидировал](#) Центр содействия коренным малочисленным народам Севера — старейшее в стране объединение, занимавшееся защитой прав коренных малочисленных народов, одной из самых уязвимых групп населения страны. По мнению Минюста, организация должна быть ликвидирована, так как ее учредительные документы содержат неактуальный юридический адрес и устаревшие положения. И хотя Центр в судебном заседании представил документы, необходимые для устранения этих недостатков, Мосгорсуд отказался давать время на внесение изменений. Организация имеет аккредитации при множестве международных институтов и регулярно с ними взаимодействует в области защиты прав национальных меньшинств и коренных народностей.

Масштабной атаке административными протоколами подверглось общество «Мемориал», в частности организации «Международный Мемориал» и Правозащитный центр «Мемориал», которые находятся в реестре НКО — «иностранцев». На момент подготовки доклада «Мемориал» уже [признан виновным](#) по 22 административным делам о нарушении части 2 статьи 19.34 КоАП РФ («Издание некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, материалов без указания на то, что эти материалы изданы некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента»). Общая сумма выписанных судами штрафов — 4 млн 500 тыс. рублей. Роскомнадзор считает, что абсолютно каждый материал, где бы он ни размещался в интернете, должен быть маркирован лейблом «иностранец». С подробной разбивкой штрафов можно ознакомиться [здесь](#).

Масштабной атаке со стороны государства подвергся Фонд по борьбе с коррупцией Алексея Навального. На фоне массовых протестов и активного участия в них сотрудников ФБК 3 августа Следственный комитет возбудил уголовное дело об отмытии денежных средств Фондом на сумму более 1 млрд рублей. В рамках следственных действий были заморожены все средства Фонда, средства многих его сотрудников, аффилированных лиц и даже некоторых их родственников. В штабах Навального по всей стране и в самом ФБК неоднократно проводились обыски, сопровождавшиеся изъятием всей техники. Уже по завершению волны протестов и выборов, 9 октября, ФБК был включен в реестр «иностранцев». Как позже выяснилось, денежные переводы Фонду из-за границы, послужившие причиной признания его «иноагентом», поступили от компании Star-Doors.com LLC из США и второй от гражданина Испании по имени Роберто Фабио Монда Карденас. В первом случае перевод составил 50 долларов, а во втором — около 140 тыс. рублей. «Медуза» провела [расследование](#) и выяснила, что Карденас не говорит по-русски, не был в России и, по его словам, не знает никого из России, кроме нескольких девушек, живущих в Испании. Про ФБК он прочитал весной 2019 года в неких СМИ (каких, он назвать затруднился) и «решил помочь фонду деньгами». Иначе говоря, российские власти очень хотели признать ФБК «иноагентом», для чего и провели спецоперацию с привлечением ничем не приметного испанца.

10. Преследования за веру: уголовные дела в отношении свидетелей Иеговы и «Хизб ут-Тахрир»

Продолжились уголовные преследования свидетелей Иеговы. Напомним, в 2017 году Верховный суд РФ признал Управленческий центр свидетелей Иеговы и его 395 местных сообществ экстремистскими организациями, запретив их деятельность на территории страны. Все имущество сообществ было реквизировано, а его участники по всей стране подвергаются массовым преследованиям. В декабре свидетели Иеговы [опубликовали](#) сводную статистику. Так, с момента признания их организации экстремистской было проведено 746 обысков (в 2019-м — 489), 300 человек стали обвиняемыми по статье 282.2 УК РФ, 44 человека содержатся в СИЗО, 103 — освобождены из СИЗО/ИВС, 117 — находятся под подпиской о невыезде. 18 человек осуждены, (в 2019-м — 17). Среди осужденных — гражданин Дании Деннис Кристенсен, которого приговорили к шести годам лишения свободы за организацию общины в Орле, проведение богослужений и проповедничество.

В схожей манере продолжают уголовные преследования мусульманской организации «Хизб ут-Тахрир». Это международная исламская партия, которая существует с середины XX века и ставит целью создание всемирного исламского халифата исключительно мирными средствами. На просторах бывшего Советского Союза насчитывается нескольких десятков тысяч ее сторонников. В 2003 году в России организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории РФ. На данный момент,

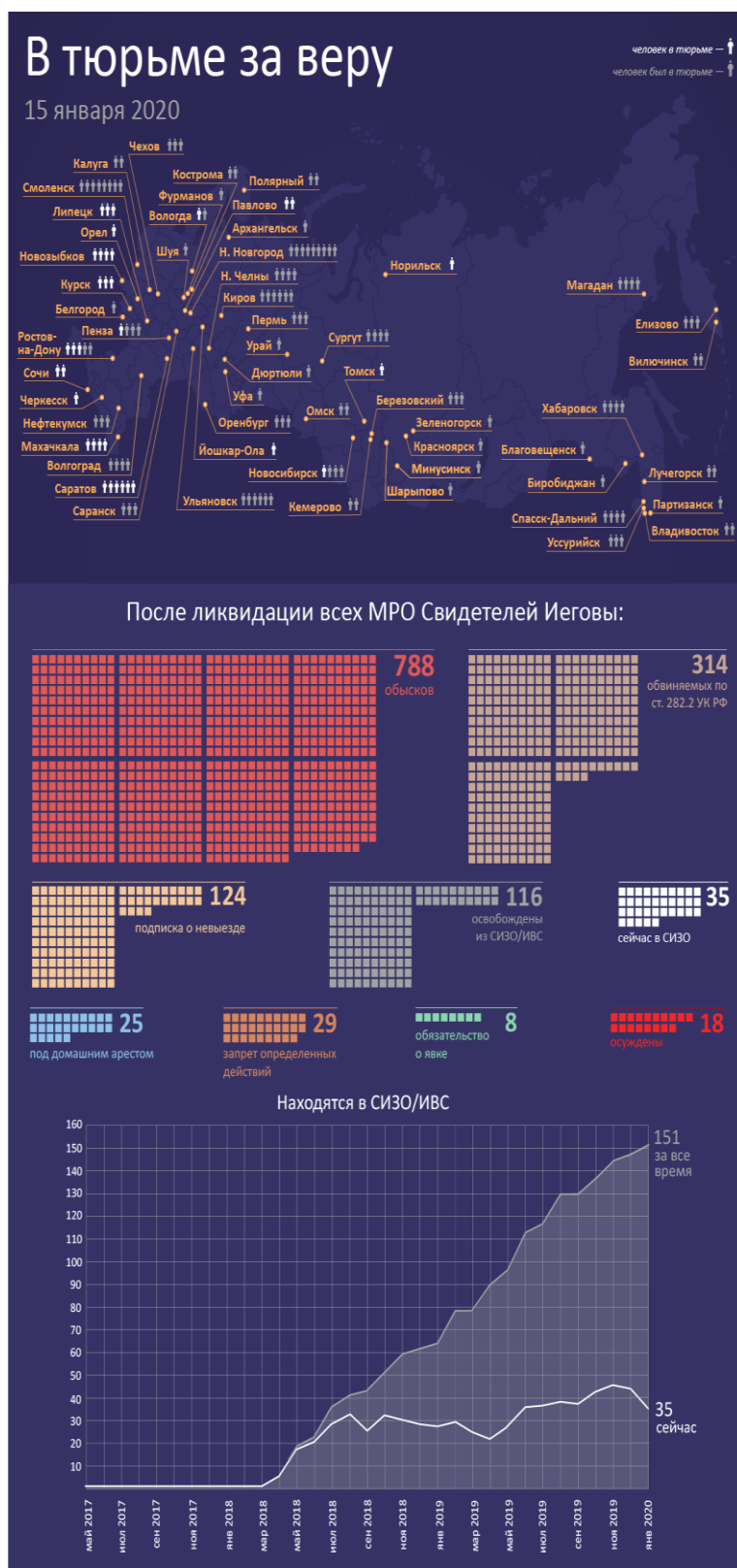

Рисунок 3. Репрессии свидетелей Иеговы

по [данным](#) Правозащитного центра «Мемориал», преследованиям подверглись не менее 321 человека. 208 человек осуждены, 55 из них на сроки от 10 до 15 лет, 62 — на 15 лет и более. Над 21 фигурантом в суды продолжают. В 2019 году были задержаны 59 человек, осуждены семь. Подробно с материалами дела можно ознакомиться на [сайте «Мемориала»](#).

11. Дела «Артподготовки», «Сети» и «Нового величия»

В 2019 году получили развитие начатые в 2017—2018 годах дела «Артподготовки», «Сети» и «Нового величия», которые, по мнению многих правозащитников, скорее всего, были сфабрикованы Федеральной службой безопасности¹.

В январе Московский окружной военный суд [признал](#) активистов запрещенного в России движения «Артподготовка», [признанного](#) экстремистской организацией, виновными в подготовке теракта и приговорил Олега Дмитриева и Сергея Озерова к восьми годам колонии строгого режима, Олега Иванова — к семи годам. Они были [задержаны](#) в Подмосковье 1 ноября 2017 года, за несколько дней до даты, на которую лидер «Артподготовки» Вячеслав Мальцев назначил «революцию» в России — 5 ноября. По версии следствия, 5 ноября Дмитриев, Иванов и Озеров собирались совершить поджоги зданий органов власти. Сами активисты заявили, что стали жертвами провокации.

Летом [завершилось](#) дело также трех участников «Артподготовки» из Ростова-на-Дону, 19-летнего Яна Сидорова, 23-летнего Владислава Мордасова и 19-летнего Вячеслава Щашмина. 5 ноября 2017 года Сидоров и Мордасов вышли на центральную площадь города с плакатами, призывающими к отставке правительства, Щашмин на акцию не пришел и был задержан во дворах. Задержанные отбыли административное наказание, но дело на этом не закончилось. Их заподозрили в подготовке массовых беспорядков и возбудили по сему случаю уголовное дело.

В ноябре в Ярославле [возобновили](#) уголовное дело о массовых беспорядках, по которому свидетелями проходят шестеро местных подростков. По материалам следствия, они в день акции 5 ноября 2017 года вынесли под Толбухинский мост бензин и попытались сделать «коктейль Молотова». По версии защиты, встречу подросткам назначило анонимное лицо из телеграм-чата.

В 2019 году начало постепенно поступать на рассмотрение в суды дело «Сети». По версии ФСБ, это подпольная организация, ячейки которой, существовали в Москве, Санкт-Петербурге, Пензе, Омске и Беларуси. Она должна была объединить российских анархистов в «боевые группы, ставящие своей целью насильственное изменение конституционного строя». В рамках уголовного дела были [арестованы](#) 11 человек. В январе Московский окружной военный суд [приговорил](#) антифашиста Игоря Шишкина к 3,5 годам лишения свободы. 20 марта там же [началось](#) рассмотрение дел Юлия Бояршинова и Виктора Филинкова. 14 мая Приволжский окружной военный суд начал [рассматривать](#) в Пензе дело в отношении Максима Иванкина, Василия Куксова, Михаила Кулькова, Дмитрия Пчелинцева, Армана Сагынбаева, Андрея Чернова и Ильи Щакурского.

В активную фазу рассмотрения вступили дела о создании в декабре 2017 года организации под названием «Новое величие», члены которой обвиняются следствием в организации экстремистского сообщества и планировании захватить власть в России путем государственного переворота. 5 марта Сергиево-Посадский городской суд Московской области [приговорил](#) Рустама Рустамова к

¹ «Мемориал» считает политзаключенными троих сторонников «Артподготовки», осужденных по обвинению в подготовке теракта в центре Москвы 5 ноября 2017 года // ПЦ «Мемориал». 21.03.2019. URL: https://memohrc.org/ru/news_old/memorial-schitaet-politzaklyuchennymi-troih-storonnikov-artpodgotovki-osuzhdennyh-po; «Мемориал» признал фигурантов дела «Нового величия» политзаключенными // Там же. 23.09.2019. URL: https://memohrc.org/ru/news_old/memorial-priznal-uchastnikov-novogo-velichiya-politzaklyuchennymi.

полтора годам лишения свободы условно. 29 апреля Люблинский районный суд Москвы [приговорил](#) Павла Ребровского к 2,5 годам колонии общего режима (позже приговор был [отменен](#) и направлен на новое рассмотрение в связи с нарушением досудебного соглашения). 28 мая здесь же [началось](#) рассмотрение дел Анны Павликовой, Марии Дубовик, Сергея Гаврилова, Максима Рощина, Руслана Костыленкова, Вячеслава Крюкова, Петра Карамзина и Дмитрия Полетаева. 18 октября прямо на заседании суда Костыленков и Крюков в знак протеста [вскрыли](#) себе вены.

СПОРНЫЙ 2019-й

1. Ограничение преподавания государственных языков в национальных республиках

25 июля 2018 года были приняты [поправки](#) в Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», которые фактически ликвидировали обязательное изучение государственных языков национальных республик, наделив граждан правом отказаться от их изучения при поступлении в школу, указывая в качестве родного русский. Надо сказать, что национальные языки находятся в состоянии жесткой конкуренции с доминирующим во всех сферах русским языком. Отмена обязательного преподавания национальных языков, по мнению общественных активистов, со временем приведет к их вымиранию.

Вал прокурорских проверок в национальных республиках заставил привести местное законодательство в соответствие с федеральным, и теперь повсюду, за исключением некоторых отдельных случаев в Татарстане, преподавание местных языков стало факультативным.

Нововведения активно обсуждались в 2017—2018 годах, но в минувшем году проблема во всех смыслах вспыхнула с новой силой. 10 сентября известный удмуртский общественный деятель, кандидат философских наук Альберт Разин [совершил акт самоожжения](#) перед зданием парламента Удмуртской Республики, протестуя против принятия законопроекта о добровольном изучении национальных языков малых народов.

В июле 2019 Казань [посетил](#) Верховный комиссар ОБСЕ по национальным меньшинствам Ламберто Заньер. И хотя в своем [докладе](#) он признал, что критическим образом действия российских властей не противоречат стандартам ОБСЕ, по его мнению, имплементация изменений не должна носить такой жесткий и директивный характер.

2. Дело Ивана Голунова и война с наркопотребителями

В июне разразилось дело журналиста-расследователя Ивана Голунова, которого арестовали по подозрению в хранении, производстве и торговле наркотиками. Как оказалось, дело было сфабриковано в связи с его профессиональной деятельностью. После массовых протестов в Москве и широкой общественной поддержки Иван был освобожден за недоказанностью.

Дело Голунова вызвало огромный резонанс, а также подняло дискуссию о несовершенстве российской политики в сфере оборота наркотиков. За смягчение статьи 228 УК РФ высказались глава Счетной палаты Алексей Кудрин, омбудсмен Татьяна Москалькова и группа депутатов Госдумы. Более того, как [сообщила](#) «Новая газета», глава рабочей группы Госдумы по совершенствованию антинаркотического законодательства Николай Барыкин анонсировал скорое внесение законопроекта о смягчении ответственности за хранение наркотиков, не связанное с их сбытом. Ранее с аналогичными предложениями выступала Москалькова. Проект одобрили все профильные ведомства Думы, а также представители МВД, ФСБ, Генпрокуратуры и Верховного суда. По словам эксперта Московской Хельсинкской Группы, юриста программы «Новая наркополитика» Института прав человека Арсения Левинсона, разработка предложений велась с 2018 года, и дело Голунова

дало необходимый толчок. С призывом пересмотреть дела по статьям 228, 228.1 и 229 УК РФ выступили с [открытым письмом](#) 14 академиков, 21 член-корреспондент и шесть профессоров РАН. Однако попытки смягчить антинаркотическое законодательство натолкнулись на непреодолимое препятствие в лице президента Путина, который [ответил](#) нет на вопрос, нужна ли либерализация этой сферы.

Таким образом, Иван Голунов освобожден, дело в отношении него прекращено, однако антинаркотическое законодательство осталось по-прежнему исключительно репрессивным, что дает недобросовестным сотрудникам правоохранительных органов невероятно широкие возможности для злоупотреблений. [В среднем](#) на 90 тыс. уголовных дел по наркотическим статьям УК РФ приходится лишь 27 оправдательных приговоров (около 0,03%), в то время как, [по данным ФСИН](#), минимум четверть всех российских заключенных осуждены по этим статьям.

Институт проблем правоприменения в своем [исследовании](#) показал, что парадоксальным образом у наркопотребителей чаще всего изымаются именно такие массы марихуаны и гашиша, которых как раз достаточно для квалификации правонарушения как уголовного преступления, и эти массы ненамного превышают значительный размер, необходимый для возбуждения уголовного дела. Само по себе это не является доказательством искусственных манипуляций со стороны правоохранительных органов, но ставит вопрос о том, почему, по данным ведомственной криминальной статистики, наркопотребители чаще всего имеют ровно столько марихуаны и гашиша, сколько нужно, чтобы против них было возбуждено уголовное дело.

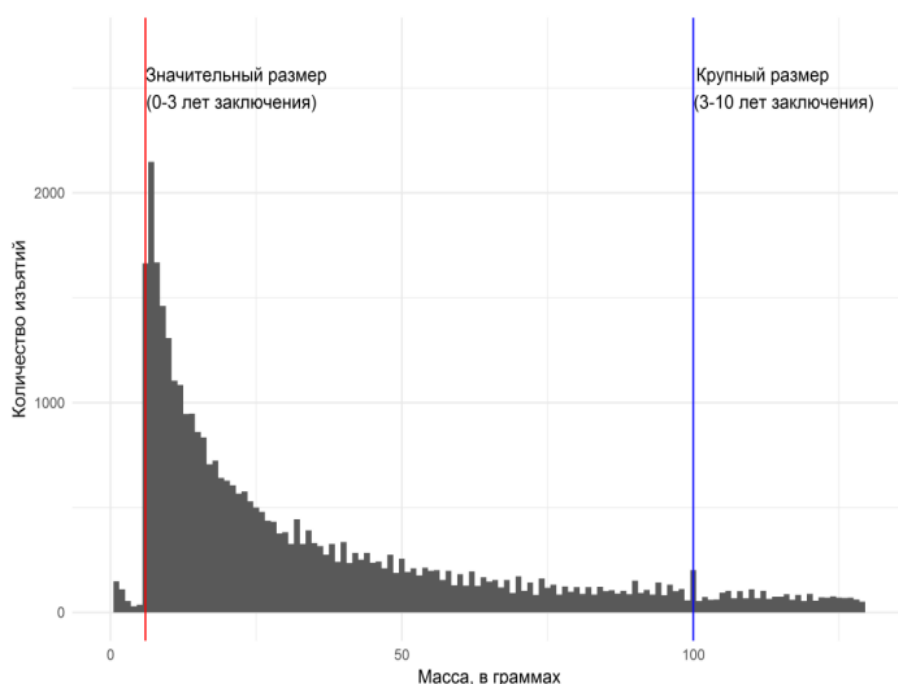

Рисунок 4. Распределение масс изъятого гашиша, по данным Института проблем правоприменения

3. Реформа судебной системы: учреждение новых кассационных и апелляционных судов

30 июля 2018 года президент Путин [подписал](#) закон с поправками в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», которые изменили существующую

структуру судов, создав новые кассационные и апелляцияционные суды. Отныне уровень первой кассации, традиционно зарезервированный за президиумами региональных судов, теперь будет подведомственен новосозданным девяти кассационным судам общей юрисдикции. Кассационные суды общей юрисдикции уполномочены рассматривать дела в качестве судов кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Вместе с ними созданы пять апелляцияционных судов, полномочных рассматривать дела в качестве судов апелляцияционной инстанции по жалобам, представлениям на судебные акты верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных областей, судов автономных округов, принятые ими в качестве суда первой инстанции.

Цель реформы — сделать кассационные суды экстерриториальными, а значит, более независимыми. Изменения вступили в силу 1 октября 2019 года. О результатах реформы говорить рано, но некоторые тенденции уже обозначились.

Так, например, в декабре глава Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев [заявил](#) порталу «Закон.ру», что новые кассационные суды удовлетворяют в три раза больше жалоб, чем это было раньше. По его данным, по гражданским делам процент удовлетворенных кассационных жалоб вырос в три раза — с 5% в президиумах областных судов (за первую половину года) до 16% в новых кассационных судах общей юрисдикции (за два месяца их существования).

Вместе с тем не все разделяют энтузиазм председателя Верховного суда. [Анализ](#), который еще до начала работы новых судов провел юрист Юлий Тай, показывает, что в отсутствие серьезных кадровых и квалификационных ограничений для судей новых судов возникнет ситуация, когда ново назначенные председатели начнут перетягивать в кассационный суд под своим руководством свою старую команду: «новые председатели просто приводят вместе с собой свои «команды» (это точно касается Седьмого, Восьмого и Девятого). Тут можно отметить два очевидных и бросающихся примера-тенденции, которые я назвал «Башкирская» и «Нижегородская» аномалии, поскольку председатели Второго и Пятого КСОЮ не только переместили своих заместителей, но и почти полный состав суда (20 и 13 судей соответственно), причем именно в Пятом это отклонение более значимо, поскольку сам суд очень небольшой». И практика кассационных судов уже сейчас начала отражать побочные эффекты данной особенности. Например, на Первый КСОЮ приходится наибольшее число отмен постановлений судов первой и второй инстанции при наиболее несвязанном составе судейского корпуса, в то время как в Седьмом КСОЮ отмен почти нет при составе судейского корпуса, в котором 32 из 44 судей ранее замещавшим должности в судах Челябинской области и приведены в новый кассационный суд знакомым председателем.

4. Движение за принятие закона о профилактике домашнего насилия

После того как нанесение побоев близким было исключено из статьи 116 УК РФ в 2017 году, тема домашнего насилия постоянно находилась в фокусе общественного внимания. Дело сестер Хачатурян, убивших своего отца-тирана и насильника в июле 2018 года, со всей чудовищной очевидностью продемонстрировало, что в российском законодательстве нет адекватных механизмов защиты потерпевших от насилия со стороны близких, а значит, их необходимо создать, для чего и нужен соответствующий специальный закон. На фоне процесса над сестрами Хачатурян появилось движение за принятие закона о профилактике домашнего насилия.

Осенью инициативная группа во главе с депутатом Государственной думы Оксаной Пушкиной, адвокатом Мари Давтян, Алексеем Паршиным и создателем сети взаимопомощи для женщин #Тынеодна Аленой Поповой представили общественности проект закона о профилактике домаш-

него насилия. В нем предлагается обширный перечень мер от закрепления определения «семейно-бытовое насилие» и ведения сбора отдельной статистической информации по домашнему насилию до криминализации побоев в семье, введения института охранных предписаний и создания комплексной системы помощи пострадавшим от семейного насилия. Открытое письмо за принятие законопроекта [подписали](#) 73 общественные организации, среди них Международная правозащитная группа «Агора», Фонд «Общественный вердикт», благотворительная организация «Ночлежка», центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры», проект «Русь сидящая», благотворительный фонд помощи социально незащищенным гражданам «Нужна помощь» и многие другие. В то же время [петицию](#) Алены Поповой за принятие закона о домашнем насилии подписали более 760 тысяч человек.

В то же время консервативная общественность восприняла этот законопроект как нападки на институт семьи, и 15 октября группа из 181 организаций [направила](#) президенту Путину письмо с просьбой не подписывать этот закон, если он будет принят Госдумой и одобрен Советом Федерации. Против законопроекта выступила также Русская православная церковь. В ноябре появилась [информация](#), что авторам законопроекта поступают многочисленные угрозы.

29 ноября Совет Федерации опубликовал свою версию законопроекта, которая оказалась весьма отличной от оригинала. Показательно, как, например, изменилась его цель: вместо защиты жертв домашнего насилия стало сохранение семьи. [По мнению](#) авторов первого законопроекта, это «результат заигрываний Совфеда с разного рода радикальными консервативными группами». Они утверждают, что законопроект в таком виде теряет всякий смысл, поскольку при новом определении семейно-бытового насилия он становится неприменимым к большинству ситуаций, из законопроекта убраны меры защиты для партнеров, официально не состоящих в браке, возвращен частный порядок обвинения и устанавливается незначительное наказание за нарушение охранных предписаний. В любом случае неизвестно, будут ли вообще принимать какой-либо законопроект.

РАДОСТНЫЙ 2019-й

1. Частичная декриминализация статьи 282 УК и последующий спад ее применения для преследований за публикации в интернете

В декабре 2018 года была частично декриминализована статья 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Часть 1 была дополнена положением о наступлении ответственности только при повторном нарушении. Наказание за первое нарушение стало административным «в целях исключения случаев привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства». Административное наказание предусматривает штраф в размере от 10 до 20 тысяч рублей, обязательные работы или арест на 15 суток. В дополнение Пленум Верховного суда РФ [принял](#) поправки в свое постановление от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в котором рекомендовал оценивать контекст публикаций и наказывать за них лишь при явном преступном умысле (резюме поправок можно посмотреть [здесь](#)). В процессуальные кодексы были внесены поправки, упорядочивающие процедуру признания материалов экстремистскими или запрещенными к распространению. Принят также [законопроект](#), призванный смягчить абсолютный запрет на демонстрирование запрещенной символики, приводящий к абсурдным случаям преследования граждан в административном порядке. В частности, исключается ответственность за некоторые случаи показа нацистской атрибутики, если он не является ее пропагандой или не содержит оправдания преступлений фашистской Германии.

По данным мониторинга Центра «Сова», представленным в их [докладе](#) «В преддверии перемен? Государство против возбуждения ненависти и политической активности националистов в России в 2018 году», впервые за много лет число приговоров за публичные «экстремистские высказывания» (возбуждение ненависти, призывы к экстремистским или террористическим действиям и т. д.) начало снижаться, хоть суммарно оно продолжает превышать число приговоров за все остальные «экстремистские преступления».

2. Конституционный суд РФ признал недопустимыми требования о чрезмерных мерах безопасности к организаторам при проведении публичных мероприятий

18 июня Конституционный суд РФ принял [Постановление](#), утвердившее несколько важных правовых позиций в области гарантий свободы собраний. Суд запретил органам публичной власти отказывать организаторам в согласовании публичных мероприятий лишь на том основании, что те, по мнению органа, не могут обеспечить поддержание безопасности во время проведения мероприятия. Органы власти не должны перекладывать на организатора публичного мероприятия свои обязанности по обеспечению общественного порядка и медицинской помощи при его проведении. То есть можно говорить, что Конституционный суд фактически запретил публичным властям отказывать в рассмотрении уведомления о проведении собрания, если оно содержит «недостаточную информацию» о формах и методах обеспечения порядка и безопасности. В то же время он не исключил и того, что на организаторе лежит определенная доля ответственности за обеспечение

безопасности во время проведения мероприятия, поэтому организатор должен сделать все от него зависящее, чтобы порядок был обеспечен.

3. Возвращение в ПАСЕ

24 июня после тяжелой десятичасовой дискуссии Парламентская ассамблея Совета Европы приняла [резолюцию](#), которая позволила России вернуться к работе в ассамблее. Кризис длиною в четыре года, который мог закончиться выходом или исключением России из Совета Европы, завершился. России вернули право голоса, и Россия, в свою очередь, начала снова выплачивать членские взносы.

Аннексия Крыма в 2014 году послужила триггером одного из сложнейших кризисов для Совета Европы. В связи с предполагаемыми нарушениями Устава организации в отношении Украины, члены Совета Европы приняли решение наказать Россию и наложили на нее санкции, выраженные в лишении права участия в работе ПАСЕ — одного из двух главных органов СЕ. Фактически это означает, что страна — член СЕ не имеет возможности активно участвовать в деятельности организации, в том числе принимать участие в назначении судей Европейского суда по правам человека и Генерального секретаря СЕ. В знак протеста Российская Федерация прекратила выплачивать обязательные членские взносы. Как следствие сложилась ситуация, которая грозила России исключением за систематическую неуплату взносов. Никогда прежде в СЕ не было подобного кризиса, ведь еще ни разу из его состава не исключались государства-члены. В случае исключения России из Совета Европы российские граждане остались вне системы европейских стандартов в области прав человека и такого механизма защиты, как Европейский суд по правам человека. По результатам серьезной дискуссии о ценностях — что важнее: отстаивание территориальной целостности государств-членов и защита их от агрессии других членов или сохранение единого диалогового и правового пространства с универсальными механизмами защиты прав человека — большинство членов Совета Европы посчитали, что гуманистические ценности важнее ценностей государственного суверенитета.

4. Обмен заключенными с Украиной

7 сентября длившиеся в течение полугода переговоры между Россией и Украиной завершились обменом заключенными. Россия вернула Украине две группы политических заключенных: 11 гражданских (Роман Сущенко, Олег Сенцов, Александр Кольченко, Владимир Балух, Станислав Клых, Николай Карпюк, Алексей Сизонович, Павел Гриб, Эдем Бекиров, Евгений Панов и Артур Панов), и 24 военных моряков, захваченных в Керченском проливе (Международный трибунал ООН по морскому праву еще 25 мая [постановил](#), что они должны быть освобождены, а корабли возвращены). Корабли [вернули](#) 21 ноября.

На протяжении почти пяти лет российские гражданские активисты и правозащитники протестовали против удерживания украинцев и требовали их немедленного освобождения. Пикеты у администрации президента РФ стали почти ежедневным явлением. Константин Котов, осужденный в рамках «московского дела» по «дадинской» статье 212.1 УК РФ о многократном нарушении порядка проведения публичных мероприятий, был одним из самых активных участников этих пикетов. Кампания за освобождение Олега Сенцова стала примером консолидации граждан, в том числе по профессиональному признаку. В защиту Сенцова [выступили](#) кинорежиссеры Александр Сокуров,

Владимир Котт, Владимир Мирзоев, Алексей Герман-младший, Павел Бардин, Алексей Федорченко, Аскольд Куров, Андрей Звягинцев. Самые разные деятели кино регулярно [напоминали](#) российским властям о своем коллеге-режиссере, участвуя также и в уличных акциях.

5. Ратификация Парижского соглашения по климату

21 сентября российский премьер-министр подписал [Постановление Правительства №1228](#) «Об участии России в [Парижском соглашении по климату](#)». Этот международный документ — соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года, подписанное в 2015 году почти всеми странами мира. Соглашение объединяет в едином международно-правовом формате усилия Сторон РКИК ООН и сочетает в себе коллективную цель по сдерживанию глобального потепления с определяемыми на национальном уровне вкладами стран по снижению выбросов, удерживая прирост глобальной средней температуры в пределах до 1,5 градуса Цельсия. По своей сути — это первое в своем роде глобальное экологическое соглашение, которое накладывает операционализированные обязательства на страны — участников Соглашения в части ограничения выбросов углекислого газа. И хотя не предусмотрено формальных механизмов принуждения к исполнению обязательств, полагается, что уже принятие формальных обязательств дает обществу сильный инструмент в борьбе за экологию внутри своей страны.

6. Конституционный суд РФ признал неконституционными положения региональных законодательных актов, запрещающие проведение собраний вблизи органов власти

1 ноября Конституционный суд РФ [рассмотрел](#) дело о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми», которые установили запрет на проведение публичных мероприятий в радиусе 50 метров от входа в здания органов власти. Суд признал данное ограничение свободы собраний не соответствующим Конституции. В решении указано, что, устанавливая запрет, власти Республики Коми вышли за пределы законодательных полномочий. Кроме того, запрет, установленный без изучения конкретных обстоятельств, не может быть признан правомерным и оправдан формальными ссылками на закон. Решение по каждому конкретному мероприятию требует от правоприменительных органов развернутого мотивированного обоснования.

В связи с выводами, изложенными в постановлении, Международная правозащитная группа «Агора» направила обращения в 44 региональные парламента и прокуратуры. По состоянию на конец года 43 региона уже приступили к процедуре отмены запретов, а в нескольких регионах запреты уже отменены.

7. Конституционный суд РФ признал неконституционными положения московского законодательства, ограничивающие право потомков репрессированных на реабилитацию и возвращение в город

10 декабря Конституционный суд РФ издал [Постановление](#) по делу о проверке конституционности ряда норм Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» и Закона «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», в котором потребовал обеспечить жилищные права детей, родившихся у репрессированных лиц в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении. Заявители — потомки в первом поколении репрессированных в сталинские годы москвичей. И хотя Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» гарантирует детям «врагов народа» право на возвращение домой путем получения вне очереди социального жилья, фактически в Москве эта гарантия не работала из-за обязательных общих требований к постановке на жилищный учет, установленных региональным законодательством. То есть для «возвращения домой» они уже должны проживать «дома» десять лет в статусе малоимущего и не иметь собственного жилья. Конституционный суд встал на сторону заявительниц, семьи которых до ареста жили в Москве, и призвал федерального и регионального законодателей внести незамедлительно изменения, которые позволят гражданам реализовать их законное право на реабилитацию. Более подробно о деле можно прочитать на [сайте](#) Института права и публичной политики.

8. Введение режима упрощенного получения вида на жительство и гражданства для лиц без гражданства, проживающих на территории РФ

Лица без гражданства — одна из самых уязвимых категорий населения во всем мире. После распада Советского Союза в России оказались, [по разным оценкам](#), около 500 тыс. лиц без гражданства — это либо переселенцы из бывших союзных республик, которые не успели вовремя оформить паспорта уже независимой России, либо люди, хоть и проживавшие в России, но не поменявшие в надлежащие сроки свои советские паспорта. Ввиду сложного правового положения им регулярно приходится сталкиваться с мириадами проблем — от сложностей при покупке билетов на поезда и оформлении на работу до возможного заточения в центрах временного содержания иностранных граждан. Главной же преградой на пути как получения вида на жительство, так и натурализации очень часто является невозможность доказать свое проживание в России на законных основаниях. К счастью, для таких людей наметились позитивные подвижки.

[Указ Президента РФ от 29 апреля 2019 года №187](#) установил право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке лицам без гражданства, имеющим разрешение на временное проживание в РФ, вид на жительство в РФ, удостоверение беженца, свидетельство о предоставлении временного убежища на территории РФ или свидетельство участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Вместе с тем августовские [поправки к Федеральному закону от 25 июля 2002 года №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»](#) значительно расширили перечень лиц, которые могут оформить вид на жительство без получения разрешения на проживание.

Таким образом, можно говорить об облегчении условий для легализации и последующей натурализации в России лиц без гражданства, но, к сожалению, в законодательстве остается еще много незакрытых лакун.